

УДК 316.42

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/48/43>

**РАЗВИТИЕ ПРАКТИК ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ
В РАБОТЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ
ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ**

©Склярова Т. В., ORCID: 0000-0001-5786-1352, SPIN-код: 5311-6894, канд. социол. наук,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Россия, skliarovatv@gmail.com

©Зайцев Д. В., SPIN-код: 2153-0615, ORCID: 0000-0001-6960-6703,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Россия, zaitsevd@bk.ru

**DEVELOPING PRACTICES OF INCLUSIVE CULTURE
SOCIAL SERVICES: INTERDISCIPLINARY ANALYSIS
CHALLENGES AND PERSPECTIVES**

©Skliarova T., ORCID: 0000-0001-5786-1352, SPIN-code: 5311-6894, Ph.D.,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia, skliarovatv@gmail.com
©Zaitsev D., ORCID: 0000-0001-6960-6703, SPIN-code: 2153-0615, Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Saratov, Russia, zaitsevd@bk.ru

Аннотация. В статье проанализированы принципы взаимодействия региональных социальных служб с детьми–инвалидами и их семьями. В качестве объекта исследования авторами рассматривались практики работы социальных учреждений, а также учреждений культуры и образования. Это позволило осуществить авторский анализ и интерпретацию существующих противоречий, возникающих при внедрении инклюзивных практик в организационную культуру региональной социальной службы. Полученные в ходе межрегионального эмпирического исследования данные демонстрируют диспропорциональность процессов социализации и инклюзии детей–инвалидов, что выражается в слабой готовности как самих социальных служб (на методологическом и методическом уровнях), так и сотрудников (практический, процедурный уровни) выполнять возложенную на них миссию — применение и развитие практик инклюзии не только в образовательном и социально–бытовом направлениях, но и в области социокультурной и профессиональной социализации. В результате проведенного исследования было выявлено, что, несмотря на постоянное обсуждение проблемы инклюзии и инвалидности, у специалистов учреждений социального обслуживания понятие «инклюзия» до сих пор вызывает непонимание. Это негативно сказывается на эффективности и результативности повседневной деятельности социальных служб, качестве их работы, реализации идей инклюзивной культуры на практике.

Abstract. The article analyzes the principles of interaction of regional social services with children with disabilities and their families. The authors considered the working practices of social institutions as well as cultural and educational institutions as the subject of the study. This allowed for the author's analysis and interpretation of existing contradictions arising from the introduction of inclusive practices into the organizational culture of the regional social service. The data obtained in the course of the interregional empirical study demonstrate the disproportionateness of the processes of socialization and inclusion of children with disabilities, which is expressed in the lack of readiness as social services themselves (in methodological and methodical levels) and

staff (practical, procedural levels) to carry out their mission - the application and development of inclusion practices not only in educational and social and social areas, but also in the field of sociocultural and professional socialization. The study found that, despite constant discussion of inclusion and disability, the concept of 'inclusion' is still misunderstanding among social service professionals. This has a negative impact on the effectiveness and effectiveness of the day-to-day activities of social services, the quality of their work, and the implementation of ideas of inclusive culture in practice.

Ключевые слова: инклюзивная культура, социальные учреждения, эффективность работы, инклюзивные практики.

Keywords: inclusive culture, social institutions, efficiency, inclusive practices.

Введение

В настоящее время трансформация российской социальной сферы осуществляется под влиянием идей инклюзии как приоритета многообразия. Социальная политика постепенно становится инклюзивной, симультанной, в рамках которой, например, человек с особенностями развития, с ограниченными возможностями здоровья, с инвалидностью рассматривается как активный фактор перемен в своей жизни, как неотъемлемая часть любого социального взаимодействия. Инклюзивная культура постепенно преобразуется в концепцию прогрессивного развития российского общества на основе равенства шансов и возможностей.

Обращение к исследованиям инклюзии показывает, что, как правило, анализу подвергается физическая доступность социальных пространств (территориальное расположение, наличие путей доступа, специализированного транспорта, штата сотрудников и специалистов); специфика инклюзивной культуры (готовность к пониманию и использованию безбарьерной дидактики, наличие методического материала, оказание консультативной помощи, взаимодействие с родителями); особенности реализации социально-инклюзивных практик (степень вовлеченности и активности детей-инвалидов в образовательном и социокультурном процессах, толерантная среда).

Традиционно исследуются проблемы инклюзии детей с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья, ориентированные на создании доступной среды в образовательной организации и безбарьерного пространства; вопросам принятия и применения безбарьерной дидактики.

Проанализированные особенности формирования социальных компетенций дошкольников; активно изучались стратегии социально-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья. За последние годы серии исследований в США, Великобритании и Австралии (Francis G. L., Stride A., Reed S., Littlejohns P., Kieslich K., Weale A., Tumilty E., Richardson G., Stokes T., Scuffham P., Lucyshyn J. M., Miller L. D., Cheremshynski C., Lohrmann S., Zumbo B. D., Lakhani A., McDonald D., Zeeman H., McNeill S., Wilson G., DeHoff V. A.) были направлены на изучение эффективности поддерживающих образовательных технологий для детей-инвалидов и детей с особыми/дополнительными потребности [1-7]. Параллельно изучались критерии и показатели оценки готовности специалистов к работе в среде инклюзивного образования.

Однако, инклюзия не может рассматриваться только как право на образование, на доступ к различным объектам интеллектуальной, культурной, физической и архитектурной

среды. Поскольку это лишь часть общего процесса социализации и жизнедеятельности человека [8].

Несмотря на то, что исследования проблем и перспектив развития инклюзивной культуры социальных служб в различных аспектах деятельности проводились как западными учёными, так и представителями российской школы социальной работы (Бут Т., Эйнскоу М., Потуткова С. А., Складорова Т. В., Ярская-Смирнова Е. Р., Кузина И. Г., Фельдштейн Д. И., Штомпка П., Вебер М., Дюркгейм Э., Антилогова Л. Н., Бенин В. Л., Холодовой Е. И., Романычев И. С., Стрельникова Н. Н., Топчий Л. В., Холодова Е. И., Волинская Л. Б., Валиев И. Н., Зайцев Д. В., Корогодова Н. П.). Вопросы инклюзии детей-инвалидов в общество в контексте оценки эффективности социальных служб, до сих остаются малоизученными [9-25].

Так, румынские исследователи (2016 г.) изучая эффективность социальных услуг, предоставляемых детям-инвалидам в северо-западном регионе Румынии, пришли к выводу о том, что межведомственное сотрудничество между различными службами играет значительную роль в процессе защиты, поддержки и адаптации детей. При этом, обращается внимание на важность персонализации услуг и необходимость предоставления каждому ребенку индивидуальных стратегий и путей/маршрутов развития, основанных на профессиональных отношениях и партнерстве между медицинскими, социальными, правовыми и образовательными организациями [6].

Серия исследований, направленных на изучение экономической эффективности работы социальных служб по поддержке родителей и/или опекунов детей-инвалидов, проводилась в Великобритании и Северной Ирландии [7]; вопросам социальной адаптации детей и их родителей в различных аспектах, посвящены исследования Т. В. Складоровой, Е. Р. Ярской-Смирновой, Д. И. Фельдштейн, Э. Дюркгейм, Д. В. Зайцев, Н. П. Корогодова; в том числе изучение и анализ проблем медико-социальной реабилитации можно встретить как в работах западных исследователей, так и российских [10, 12, 15, 25]. Это послужило основанием для разработки и применения различных показателей, используемых при оценке эффективности работы, как образовательных организаций, так и социальных служб, центров реабилитации детей-инвалидов [8, 9].

Материал и методы исследования

Авторское исследование предполагало синтез количественного и качественного подходов, реализованных в серии онлайн и офлайн опросов. В рамках микс-стратегии было проведено включенное наблюдение, разработана и реализована авторская программа инструментального полевого исследования по измерению эффективности работы социальных служб Поволжских городов (Саратова, Энгельса, Пензы, Балаково) по инклюзии детей-инвалидов.

В исследовании принимали участие потребители услуг социальных служб (родители/опекуны, родственники детей-инвалидов, сами несовершеннолетние, бывшие воспитанники школ-интернатов) и сотрудники социальных служб поволжских городов.

Количественные данные получены у респондентов, где большая часть располагалась в возрастном диапазоне до 35 лет (59%). В подавляющем большинстве структурно выборка была представлена горожанами (93%); из них 43% — родители либо опекуны; 21% — родственники ребенка с инвалидностью; 25% — бывшие воспитанники школы либо школы-интерната и 11% респондентов имели статус «ребенок-инвалид».

Условно исследование разделялось на ряд информационных блоков:

- степень активности социальных служб в процессе инклюзии детей-инвалидов;

- степень важности и востребованности для детей-инвалидов и их семей услуг и сервисов, предоставляемых социальными службами;
- степень открытости и доступности для детей-инвалидов и их семей услуг и сервисов, предоставляемых социальными службами.

Результаты и обсуждение

Анализ степени активности работы социальных служб показал следующее: 50% респондентов не помнят когда поступали предложения о помощи, поддержке и консультировании от социальных служб. Ни один из респондентов не отметил, что помощь от социальных служб оказывается постоянно (1-2 раза в месяц). Мероприятия, организуемые социальными службами 1-2 раза в месяц посещают 14% респондентов; 46% респондентов не принимают в них участие. Это говорит о пассивности и непонимании специфики социального сопровождения таких клиентов.

Исследование степени важности и востребованности социальных служб показало, что, по мнению респондентов, значимость поддержки/помощи социальных служб города в решении проблем имела малое (36% опрошенных), либо среднее значение (29%). Чаще, такое мнение наблюдалось у молодой части респондентов (до 35 лет).

При этом, были получены одинаковые результаты (по 18% респондентов) по полярным точкам оценки степени значимости социальных служб при решении проблем семьи с ребенком-инвалидом: не имеет значение (для респондентов до 20 лет) и имеет важное значение (чаще такой вариант ответа был указан старшими возрастными группами 46-55 лет и старше 56 лет). Такие результаты могут свидетельствовать как о большей самостоятельности/независимости молодого поколения от государственных служб, так и о высоком уровне требований к предоставляемым/не предоставляемым услугам. Почти для каждого третьего респондента (29%) имеет наибольшее значение такая деятельность социальных служб как социальная адаптация детей-инвалидов.

По мнению респондентов наиболее ответственными социальными службами по отношению к семьям с детьми-инвалидами являются социальные и реабилитационный центры (43%), центры социального обслуживания населения (29%), управления социальной защиты (21%). Исследование степени доступности и оперативности помощи и поддержки социальных служб показало следующее: никто из респондентов полностью не согласился, с тем, что смогли легко и быстро получить помощь и поддержку социальных служб; 21% — не согласны с подобным утверждением; 46% — затруднились ответить на данный вопрос.

С тем, что социальные службы успешно содействуют подготовке к самостоятельной жизни детей-инвалидов согласны 29%; для 57% респондентов этот вопрос вызвал затруднение.

Уровень открытости и доступности информации о деятельности «своей» социальной службы респондентами оценивались через такие маркеры, как наличие инфостендов (32%); работа сайта (25%); использование буклетов и информационных материалов происходит в 11% случаев; в 39% случаев сотрудники социальной службы делают сообщение устно или по телефону; 36% респондентов вообще не знают, где можно получить информацию.

На вопрос о вежливости сотрудников социальных служб мнения респондентов разделились: 43% считает, что сотрудники всегда вежливы и доброжелательны; столько же — иногда; по мнению 14% респондентов сотрудники социальных служб редко проявляли к ним доброжелательность и были вежливыми.

Около половины респондентов (43%) не хотели бы получать помощь и поддержку от другой социальной службы, в то время как для каждого четвертого респондента вопрос о смене социальной службы имеет значение; 32% — затруднились ответить.

Качественное исследование (полуформализованные интервью с работниками учреждений социальной защиты населения городов Саратова, Энгельса, Балаково и Пензы) позволило определить социетальные функции, выполняемые социальными службами, выявлены критерии и индикаторы оценки эффективности социальных служб.

В первую очередь, нас интересовало, с какими возрастными категориями детей-инвалидов работают учреждения социальной защиты? Далее - каким образом осуществляется доступ к услугам этих учреждений, в чем заключается инклюзивный характер социального обслуживания? Каким образом в деятельности социальной службы используются принципы инклюзии?

Итак, традиционные группы получателей государственной и социальной помощи и поддержки: пенсионеры, многодетные и малоимущие семьи, люди с ограниченными возможностями здоровья, и семьи воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья, с инвалидностью.

Большое значение в работе социальных служб имеет формализованная система оказания помощи, регламентированная существующими нормами и правилами. Это ограничивает возможности получения помощи реципиентами, находящимися в пограничном статусе (например, дети с ограниченными возможностями здоровья, не имеющие официального статуса «инвалид»).

В ходе исследования были получены сведения о степени осведомленности руководителей и специалистов социальных служб, сотрудников образовательных организаций, учреждений культуры об инклюзии, способах и особенностях ее практической реализации, отличии процессов инклюзии от процессов интеграции. Процесс инклюзии детей с инвалидностью в общество, рассматривается как организация системы разовых (а не системных) культурно-досуговых мероприятий, направленных на формирование толерантности в отношении к детям-инвалидам. Чаще всего мероприятия, организуемые социальными службами, способствуют формированию у детей-инвалидов навыков межличностного и группового взаимодействия; адаптации и социализации:

«такие мероприятия, на мой взгляд, как нельзя лучше способствуют тому, что дети учатся состраданию к детям-инвалидам, ведь они все вместе участвуют» (Ж., 45 лет, спец. по соц. работе, Саратов. обл).

«когда дети-инвалиды играют вместе с такими, ну, обычными детьми, без инвалидности, у них всё хорошо получается, они раскрываются, видят, что могут быть как все»; «когда обычных детей у нас нет, то с детьми-инвалидами волонтеры занимаются, играют, присматривают, очень нам помогают» (Ж., 39 лет, спец. по соц. работе, Саратов. обл.).

В рамках нашего исследования, направленного на разработку модели эффективной работы социальных служб в инклюзии детей-инвалидов в общество, целесообразно анализировать не только работу самой организации, но и профессиональную деятельность сотрудников – специалистов по социальной работе. Поскольку реализация поставленных целей неразрывно связана с кадровым ресурсом. При этом, в контексте повышения качества оказания услуг организациями социального обслуживания, необходимо ориентироваться на базовые характеристики — эффективность и результативность, детерминированные операциональными навыками работников и условиями физической среды, материально-техническим и методическим обеспечением.

Выводы

Позиция социальных служб, как правило, напоминает отношения опекаемого и опекуна. Отношения строятся либо на патерналистских началах, когда специалисты считают своим основным долгом предоставить ребенку-инвалиду и его родителям «пакет обязательных услуг», оговоренных федеральным законодательством, региональными нормативно-правовыми актами, Уставом и внутренними документами социального учреждения, либо выстраиваются на основе непосредственного запроса родителей. До настоящего времени, отмечается неосознанная и укоренившаяся в обществе и профессиональной среде дискриминационная риторика в отношении детей-инвалидов и их семей, что снова подтверждено эмпирически [25].

Полученные в ходе исследования эмпирические данные демонстрируют диспропорциональность процессов социализации и инклюзии детей-инвалидов, что выражается в слабой готовности как самих социальных служб (на методологическом и методическом уровнях), так и сотрудников (практический, процедурный уровни) выполнять возложенную на них миссию – применение и развитие практик инклюзии не только в образовательном и социально-бытовом направлениях, но и в области социокультурной и профессиональной социализации.

В результате проведенного исследования было выявлено, что, несмотря на постоянное обсуждение проблемы инклюзии и инвалидности, у специалистов учреждений социального обслуживания понятие «инклюзия» до сих пор вызывает непонимание. Наблюдается классический подход заботы, когда клиент рассматривается как редуцированный, требующий постоянной помощи, поддержки в социальной адаптации, интеграции, инклюзии. Перспективным выступает симультанный подход, в рамках которого клиент предстаёт активным актором социальных отношений, социокультурного взаимодействия, самостоятельным и относительно независимым.

В целом, качество оказания услуг организациями социального обслуживания напрямую связано с эффективностью и результативностью их повседневной деятельности, систематическим мониторингом данных показателей на основе применения параметрического подхода. Качество работы во многом детерминировано компетенциями сотрудников, а также условиями физической среды, материально-техническим и методическим обеспечением.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного гранта № 19-011-00542–а

Список литературы:

1. Francis G. L., Stride A., Reed S. Transition strategies and recommendations: perspectives of parents of young adults with disabilities // British Journal of Special Education. 2018. V. 45. №3. P. 277-301. <https://doi.org/10.1111/1467-8578.12232>
2. Littlejohns P., Kieslich K., Weale A., Tumilty E., Richardson G., Stokes T., Scuffham P. Creating sustainable health care systems: Agreeing social (societal) priorities through public participation // Journal of health organization and management. 2019. V. 33. №1. P. 18-34. <https://doi.org/10.1108/JHOM-02-2018-0065>

3. Lucyshyn J. M., Miller L. D., Cheremshynski C., Lohrmann S., Zumbo B. D. Transforming coercive processes in family routines: Family functioning outcomes for families of children with developmental disabilities // *Journal of Child and Family Studies*. 2018. V. 27. №9. P. 2844-2861. <https://doi.org/10.1007/s10826-018-1113-5>
4. Lakhani A., McDonald D., Zeeman H. Perspectives of self-direction: a systematic review of key areas contributing to service users' engagement and choice-making in self-directed disability services and supports // *Health & social care in the community*. 2018. V. 26. №3. P. 295-313. <https://doi.org/10.1111/hsc.12386>
5. McNeill S., Wilson G. Use of direct payments in providing care and support to children with disabilities: Opportunities and concerns // *British Journal of Social Work*. 2016. V. 47. №7. P. 1903-1922. <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcw159>
6. Novelty L. U. M. E. World LUMEN Congress.
7. DeHoff B. A., Staten L. K., Rodgers R. C., Denne S. C. The role of online social support in supporting and educating parents of young children with special health care needs in the United States: a scoping review // *Journal of medical Internet research*. 2016. V. 18. №12. P. e333. <https://doi.org/10.2196/jmir.6722>
8. Бут Т., Эйнскоу М. Показатели инклюзии. М. 2007. 124 с.
9. Потуткова С. А. «Мягкие» коммуникативные навыки (Soft Skills) сотрудников как фактор повышения качества социального обслуживания // *Отечественный журнал социальной работы*. 2017. №3. С. 110-117.
10. Складорова Т. В., Ярская-Смирнова Е. Р. *Этика социальной работы*. Саратов. 1999. 111 с.
11. Кузина И. Г. *Теория социальной работы*. М.: Проспект, 2016. 176 с.
12. Фельдштейн Д. И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребёнка и ситуации его развития // *Вопросы психологии*. 2010. №3. С. 47-56
13. Штомпка П. *Доверие - основа общества*. М.: Логос, 2017. 440 с.
14. Вебер М. *Избранные произведения*. М.: Прогресс. 1990. 808 с.
15. Дюркгейм Э. *Социология образования*. М. 1996. 264 с.
16. Антилогова Л. Н. Альтруизм и его роль в профессиональной деятельности социального работника // *Социальная работа в Сибири*. Кемерово. 2004. 230 с.
17. Бенин В. Л. *Культура. Образование. Толерантность*. М. 2016.
18. Холостовой Е. И. *Российская энциклопедия социальной работы*. М.: Дашков и К, 2016. 1032 с.
19. Романычев И. С. , Стрельникова Н. Н., Топчий Л. В. *Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг*. М. 2016. 184 с.
20. Холостова Е. И. *Социальная работа: от идеи до практики*. М. 2017. 976 с.
21. Вольнская Л. Б. *Социокультурная и личностная адаптация человека на различных стадиях жизненного цикла*. М. 2017. 164 с.
22. Валиев И. Н. *Стереотипы социального взаимодействия*. М. 2016. 126 с.
23. Печенкин В. В., Зайцев Д. В. *Проблемы образования в представлениях инвалидов // Социологические исследования*. 2008. №3. С. 92-97.
24. Кузина И. Г. *Теория социальной работы*. М. 2016. 176 с.
25. Зайцев Д. В., Корогодова Н. П. Развитие инклюзивной культуры российских социальных служб: тренд современности // *Вестник СГСЭУ*. 2015. № 5(59). С. 32-35.

References:

1. Francis, G. L., Stride, A., & Reed, S. (2018). Transition strategies and recommendations: perspectives of parents of young adults with disabilities. *British Journal of Special Education*, 45(3), 277-301. <https://doi.org/10.1111/1467-8578.12232>
2. Littlejohns, P., Kieslich, K., Weale, A., Tumilty, E., Richardson, G., Stokes, T., ... & Scuffham, P. (2019). Creating sustainable health care systems: Agreeing social (societal) priorities through public participation. *Journal of health organization and management*, 33(1), 18-34. <https://doi.org/10.1108/JHOM-02-2018-0065>
3. Lucyshyn, J. M., Miller, L. D., Cheremshynski, C., Lohrmann, S., & Zumbo, B. D. (2018). Transforming coercive processes in family routines: Family functioning outcomes for families of children with developmental disabilities. *Journal of Child and Family Studies*, 27(9), 2844-2861. <https://doi.org/10.1007/s10826-018-1113-5>
4. Lakhani, A., McDonald, D., & Zeeman, H. (2018). Perspectives of self direction: a systematic review of key areas contributing to service users' engagement and choice making in self directed disability services and supports. *Health & social care in the community*, 26(3), 295-313. <https://doi.org/10.1111/hsc.12386>
5. McNeill, S., & Wilson, G. (2016). Use of direct payments in providing care and support to children with disabilities: Opportunities and concerns. *British Journal of Social Work*, 47(7), 1903-1922. <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcw159>
6. Novelty, L. U. M. E. World LUMEN Congress.
7. DeHoff, B. A., Staten, L. K., Rodgers, R. C., & Denne, S. C. (2016). The role of online social support in supporting and educating parents of young children with special health care needs in the United States: a scoping review. *Journal of medical Internet research*, 18(12), e333. <https://doi.org/10.2196/jmir.6722>
8. But, T., & Einskou, M. (2007). Pokazateli inklyuzii. Moscow.
9. Potutkova, S. A. (2017). "Soft" communication skills (Soft Skills) of employees as a factor of improving the quality of social services. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty*, (3), 110-117.
10. Sklyarova, T. V., & Yarskaya-Smirnova, E. R. (1999). Etika sotsial'noi raboty. Saratov.
11. Kuzina, I. G. (2016). Teoriya sotsial'noi raboty. Moscow.
12. Fel'dshtein, D. I. 2010. Psikhologo-pedagogicheskie problemy postroeniya novoi shkoly v usloviyakh znachimykh izmenenii rebenka i situatsii ego razvitiya. *Voprosy psikhologii*, (3), 47-56
13. Shtompka, P. (2017). Doverie - osnova obshchestva. Moscow.
14. Veber, M. (1990). Izbrannye proizvedeniya. Moscow.
15. Dyurkgeim, E. (1996). Sotsiologiya obrazovaniya. Moscow.
16. Antilogova, L. N. (2004). Al'truizm i ego rol' v professional'noi deyatelnosti sotsial'nogo rabotnika. In *Sotsial'naya rabota v Sibiri. Kemerovo*.
17. Benin, V. L. (2016). Kul'tura. Obrazovanie. Tolerantnost'. Moscow.
18. Kholostovoi, E. I. (2016). Rossiiskaya entsiklopediya sotsial'noi raboty. Moscow.
19. Romanychev, I. S. , Strel'nikova, N. N., & Topchii, L. V. (2016). Sotsial'naya kvalimetriya, otsenka kachestva i standartizatsiya sotsial'nykh uslug. Moscow.
20. Kholostova, E. I. (2017). Sotsial'naya rabota: ot idei do praktiki. Moscow.
21. Volynskaya, L. B. (2017). Sotsiokul'turnaya i lichnostnaya adaptatsiya cheloveka na razlichnykh stadiyakh zhiznennogo tsikla. Moscow.
22. Valiev, I. N. (2016). Stereotipy sotsial'nogo vzaimodeistviya. Moscow.

23. Pechenkin, V. V., & Zaitsev, D. V. (2008). Problemy obrazovaniya v predstavleniyakh invalidov. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (3), 92-97.
24. Kuzina, I. G. (2016). *Teoriya sotsial'noi raboty*. Moscow.
25. Zaitsev, D. V., & Korogodova, N. P. (2015). Razvitie inklyuzivnoi kul'tury rossiiskikh sotsial'nykh sluzhb: trend sovremennosti. *Vestnik SGSEU*, 5(59). 32-35.

*Работа поступила
в редакцию 01.10.2019 г.*

*Принята к публикации
05.10.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Склярова Т. В., Зайцев Д. В. Развитие практик инклюзивной культуры в работе социальных служб: междисциплинарный анализ проблем и перспектив // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №11. С. 343-351. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/48/43>

Cite as (APA):

Skliarova, T., & Zaitsev, D. (2019). Developing Practices of Inclusive Culture Social Services: Interdisciplinary Analysis Challenges and Perspectives. *Bulletin of Science and Practice*, 5(11), 343-451. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/48/43> (in Russian).